

жданских чиновников¹, подвергаясь постоянным вымогательствам и грабежу с их стороны, о чем Прокопий подробно рассказывает в своей „Тайной истории“.

Подлинный характер политики византийских завоевателей очень скоро почувствовали и все те туземные племена Северной Африки, которых Прокопий объединяет общим названием маврусиев.

Еще со времен Мария эти племена вынуждены были почти непрерывно вести борьбу за свою независимость. Пользуясь разобщенностью и межплеменными столкновениями маврусиев, неизбежными в условиях разложения родового строя, римляне оттеснили их от моря, захватили у них лучшие земли и частью силой, частью подкупом вождей поставили многие из этих племен в зависимое от себя положение. С приходом вандалов маврусии добились на короткий срок независимости, но вскоре вновь вынуждены были обороняться, на этот раз — от посягательства вандалской знати. Источники, в частности Прокопий, сообщают о целом ряде войн между вандалами и маврусиями².

Византийцы умело использовали эти противоречия и щедрыми обещаниями добились того, что во время вторжения войск Велизария в Африку вожди маврусиев заняли выжидательную позицию³. На помощь Гелимеру пришли лишь немногие маврусии, „и те без разрешения начальников“⁴. Но после победы над вандалами обещания были забыты, и византийцы, подобно римлянам, начали стремиться к подчинению туземных племен⁵.

Таким образом, вся деятельность византийских завоевателей в Северной Африке с самого начала была направлена на возрождение порядков рабовладельческой империи, существовавших в провинции во времена римского господства. Эта деятельность являлась проявлением той же реакционной политики византийского правительства, которую оно проводило и на других завоеванных территориях, в частности в Италии.

В Северной Африке, так же, как и в Италии, эта политика явилась непосредственным толчком, вызвавшим новую волну широкого народно-освободительного движения, в котором приняли участие самые различные слои населения провинции, но силу и размах которому придало активное участие в нем народных масс.

Первыми подняли оружие против византийского правительства племена маврусиев⁶. Большинство этих племен уже вступило в период разложения первобытно-общинного строя, но, несмотря на то, что у маврусиев уже имела место значительная социальная дифференциация, их военная организация во многом сохраняла еще особенности народного ополчения — его массовость и мобильность. В этом отношении маврусии несомненно имели преимущества перед рабами и колонатами, распяленными по провинции, и поэтому нет ничего удивительного в том, что именно они первыми начали вооруженную борьбу с византийцами.

Восстание носило массовый характер. По данным Прокопия, на борьбу поднялись десятки тысяч маврусиев⁷. О большом размахе и

¹ Организации военной и гражданской администрации в Северной Африке посвящен специальный закон, изданный в 534 г. на имя Велизария (см. *Cod. Just.* I, 27, I, § 1).

² *Procop. De bello Vandalico*, lib. I, cap. VIII, § 5, 7; 14—29, cap. IX, § 3.

³ *Ibid.*, cap. XXV, § 3.

⁴ *Ibid.*, § 2.

⁵ *Ibid.*, lib. II, cap. XI, § 40, 55 и др.

⁶ *Ibid.*, lib. II, cap. VIII, § 9.

⁷ *Ibid.*, cap. XII, § 13. В другом месте говорится о восстании 50 тысяч маврусиев, cap. XI, § 23. Сравни. *Coripp. Johannidos...*, lib. II, 28—161.